

УДК 130.2

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЫТИЯ

Креминский В.И.

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС НОВОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

Становление эстетики как науки в современном значении совпало со становлением ново-временной парадигмы и идеологии Просвещения, сущность которой заключалась в рациональном отношении к искусству и проблеме бытия в целом. После того, как общество в целом, а философия в частности эмансипировались от религиозной традиции, возникла проблема создания нового образа мира. На этой функциональной задаче настаивали уже романтики. По их мнению, художник является неким новым «мессией», который создает новый облик «разоблаченного» и освобожденного от мифа и религии подлинного бытия. В этом смысле художник (литератор, скульптор, живописец) должен быть творцом, гением, который творит эстетическое бытие подобно тому, как Бог творил природу и человека.

Традиция, идущая от Канта, Шеллинга, Гегеля, закрепила именно за человеком-творцом важнейшую культурную функцию – обнаруживать, усиливать и закреплять эстетическое измерение бытия.

Сложная проблема относительно соотношения и «первичности» прекрасного в природе и искусстве была решена наконец Гегелем в пользу «первичности» эстетического суждения, а не природного явления, считает Х.-Г. Гадамер. «В великолепной гегелевской эстетике прекрасное в природе выступает уже лишь как «отблеск духа», и, по сути, оно отныне не образует самостоятельного момента в системе эстетики как целого» [1, с.103]. В общем, здесь констатируется тот факт, что наши эстетические представления о бытии и есть та «картина мира», которая является для нас определяющей в качестве «каркаса бытия». Именно наше эстетическое сознание является критерием прекрасного или безобразного во внешнем мире, «ибо невозможно отрицать зависимость суждения о красоте ландшафта от художественных вкусов эпохи» [1, с. 103]. В качестве примера Х.-Г. Гадамер указывает на то, как воспринимались ландшафты в эпоху Просвещения, где доминировал культ Разума, Порядка, Симметрии. «Достаточно вспомнить описания безобразности альпийских пейзажей, которые встречались еще в XVIII веке, – явный рефлекс духа художественной симметрии, владевшего веком абсолютизма» [1, с. 103].

Формирование эстетического бытия происходит в соответствии с работой эстетического сознания эпохи. Эстетика эпохи модерна носит в целом строго рационалистический характер.

ЭСТЕТИКА И ГЕРМЕНЕВТИКА

Согласно романтической герменевтической традиции подлинное познание бытия возможно не благодаря категориальному анализу, как это было в классической философии, но через эстетическое переживание, благодаря интерпретации, а не логическим схемам. Путь к бытию лежит через языковую реальность, в частности через язык произведений искусства. Эстетический опыт сравним с опытом эмпирическим в научном исследовании. Если наука (естествознание) систематизирует знание о мире в системе понятий, то искусство постигает бытие через систему символов. Поэтому, согласно герменевтической точке зрения – понимая систему символов того или иного художника, исследуя его художественный язык, мы открываем путь к постижению бытия, поскольку, по мнению Х.-Г. Гадамера, «бытие, могущее быть понятием, есть язык» [2, с. 264].

Данный герменевтический постулат есть развитие базовой идеи позднего Хайдеггера «Язык есть дом бытия» [3, с. 192]. В этом «лингвистически-семантическом» жилище собственно и обитает человек. И ключевую позицию в поддержании порядка и смысла бытия занимают, кроме философов, деятели искусства. «Мыслители и поэты – хранители этого жилища. Их стража – осуществление открытости бытия, насколько они дают ей слово в своей речи, тем сохраняя ее в языке» [3, с. 192]. Как утверждает М. Хайдеггер, историческое бытие человека уже как бы «прописано» поэзией и мыслью. То есть, собственно поэтическое осмысление бытия формирует наше историческое существование [4, с. 312].

Художественное произведение – это произведение эстетического пространства и его трансформирование. По мнению М. Хайдеггера, ближе всего и адекватнее всего к пространственному бытию оказывается творчество скульптора, а сама скульптура есть наиболее емкое выражение отношения эстетического и пространственного бытия. «Скульптура: телесно воплощающее произведение мест и, через эти последние, открытие областей возможного человеческого обитания, возможного пребывания окружающих человека, касающихся его вещей. Скульптура: телесное воплощение истины бытия в ее создающем места произведении» [5, с. 315-316]. В общем, во многих работах Мартина Хайдеггера можно обнаружить тезис о том, что истина бытия «просвечивает» сквозь произведение искусства, будь то стихотворение, песня, скульптура, они указывают на объективную сторону бытия.

С другой стороны, в произведении искусства содержится интерпретация бытия, следовательно, субъективный образ объективной реальности. Это же можно сказать и об историческом бытии. История есть совокупность реальных фактов и процессов, но в то же время, в поступках людей содержится момент произвольности, собственной воли, свободного выбора. Как всемирная история – история объективна, но как видение отдельного историка, историческое бытие имеет и субъективную сторону. Эстетическое и историческое измерения бытия тесно связаны, взаимодополнительны. «Историческое сознание не какая-то особая научно или мировоззренчески обусловленная методическая позиция, а способ настраивания

чувств на духовность, с самого начала определяющий наше видение и наше восприятие искусства» [2, с. 275].

Эстетическое бытие и историческое бытие есть моменты, интервалы бытия как целого и выражают специфические аспекты человеческого бытия в мире.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МНОГОМЕРНОГО МИРА

Существование многомерного мира предполагает и многомерность человеческого существования в этом мире. Эстетическое измерение человеческого бытия отражает определенные характеристики бытия на космологическом уровне как считает Ф.В. Лазарев, поскольку «по своей сути человек укоренен в мире неким изначальным образом, его появление как бы предзадано космической эволюцией, начиная с «большого взрыва», положившего начало нашей Вселенной» [6, с. 137].

Более того, без эстетической составляющей полноценное существование человека и понимание им своего места в Космосе будет неполным и неполноценным. Эстетическое начало обеспечивает открытость человека к миру, его творческую, экзистенциальную реализацию как личности, обнаружение смысла жизни и достижение того, что называют «счастьем» в его метафизическом плане. «Счастье, как универсальная и закодированная в человеческом естестве гармония с космической реальностью имеет, похоже, метафизическую подоплеку» - полагает Ф.В. Лазарев [6, с. 137].

Конечно, эстетическое измерение бытия не исчерпывает и не исключает иных составляющих человеческого бытия в мире. Дополнительными измерениями, соразмерными эстетическому (Красота), можно назвать этимологическое (Истина) и этическое (Добро). Но на наш взгляд, эстетическое является генетически «первым» и в какой-то степени определяющим и интегрирующим фактором, поскольку в нашей жизни мы находимся в «чувственной среде», мы «воспринимаем» мир непосредственно, и лишь затем рефлексируем то, что восприняли. Как верно замечает Ф.В. Лазарев, «смысл жизни, которому присуща нерелексируемая естественность, предполагает нашу вовлеченность в такой круг длящегося мгновения, в котором непосредственная действительность могла бы сообщаться с нами на понятном нам языке звуков, красок, прикосновений» [6, с. 138]. При этом «чувственное самораскрытие» личности может полностью состояться только тогда, когда оно направлено «на высшие ценности Истины, Добра и Красоты» [6, с. 138].

Классическая европейская социо-культурная парадигма, основанная на доминировании принципа рационального освоения действительности развивала конструктивно-проективную деятельность человека в ущерб развитию его «чувственного самораскрытия», и тем самым вызвала антирационалистическую реакцию, выразившуюся в пробуждении релятивистских, скептических взглядов на традиционные ценности (в том числе и эстетические). Под знаком смены социо-культурных парадигм, по мнению Ф.В. Лазарева, прошел XX век. «Процесс релятивизации базовых ценностей человеческого бытия охватил все сферы социальной и духовной жизни людей. В течение всего столетия шаг за шагом вызревала релятивистски ориентированная духовно-практическая парадигма с ее

специфическими интенциями и «телосами» культуры, центрирующимися на одномерном индивиде» [7, с. 8].

Такая ситуация не могла пройти бесследно ни для человечества в целом, ни для отдельной личности. Мы являемся свидетелями того, что происходит, по словам Ф.В. Лазарева, «культурная мутация человечества», что особенно проявляется в феномене массовой культуры, где личностное начало нивелируется, а эстетические характеристики человеческого существования подбиваются под один шаблон и делаются стереотипными, хотя и достаточно яркими, чему способствует навязчивая, броская реклама. Традиционные, веками проверенные эстетические ценности и формы подорваны духом релятивизма. Своеобразная мутация способов переживания мира наблюдается и в искусстве. Происходит распад форм, переименование значений, культурных символов и стилей... Искусство и литература изображают какое-то вселенское нечто, к которому прежние измерения разума и культуры неприменимы» [7, с. 9].

Эстетический релятивизм взаимосвязан с моральным релятивизмом и может иметь далеко идущие негативные последствия и не только для искусства, культуры в целом, социума, но может повлечь за собой необратимую антропологическую катастрофу.

Поэтому, разработка проблематики эстетического измерения бытия является актуальной не только в плане искусствоведения, собственно эстетики, философии культуры, но и философской антропологии. Создание эстетического бытия взаимодополнительно самосозиданию человека.

Список литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. - М.: Прогресс, 1988.
2. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. -М.: Искусство, 1991.
3. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие. - М.: Республика, 1993.
4. Хайдеггер М. Слово // Время и бытие. - М.: Республика, 1993.
5. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Время и бытие. - М.: Республика, 1993.
6. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. – Симферополь: «Сонат», 1999.
7. Лазарев Ф.В., Тарасов В.И. Разум в новом столетии: глобальная переориентация. – Симферополь: «Сонат», 2000.